

Глава 3: Храбрый Король

На другой стороне тонкого телескопа они видели большую армию.

Они видели поразительно большое количество солдат, которых они не замечали до того, как приблизиться к ним.

Глядя на приближающуюся армию, которая была настолько велика, что казалось, они сотрясали землю, когда шли, молодой повелитель северного континента, вторгшийся на центральный континент – король Империи Гастарк Рифал Эдиа сказал:

- О, о, о, о, о ~, это впечатляет.

Слегка вьющиеся розовые волосы, один оставшийся глаз.

Он отвел взгляд от телескопа, обернувшись с беспокойной улыбкой:

- Кажется, он намного сильнее, чем Столь, этот Гейлфиллант.

Стоящий за ним товарищ выжидательно кивнул.

Это был мужчина двадцати двух, двадцати трех лет, примерно того же возраста, что и Рифал. У него были розовые волосы, присущие людям из Гастарка, и пара беззаботных синих глаз. И он носил синюю военную форму, дополнявшую его глаза. Это был цвет униформы Рыцарей Магов Гастарка.

Он был начальником генерального штаба и командиром отряда магов Гастарка, Ригвальц Пентест.

Риз мягко сказал:

- Согласно нашим исследованиям, сила Гейлфилланта примерно в три раза выше силы Столя.

Рифал нахмурился и сказал:

- Ух ты, тогда мы никак не сможем победить.

Риз кивнул:

- Да. И, кажется, у врага есть группа наемников, называемая Наемники Лазурной Принцессы, которая следует за ними. А это значит, что они будут использовать Рул Фрагмей.

Рифал попытался представить, как Рул Фрагмей бьется друг с другом.

Он попытался представить себе сцену безумной битвы, которая в одно мгновение унесет тысячи жизней.

Нет, это была, скорее, сцена тотального разрушения, которую нельзя назвать войной.

Поэтому Рифал сказал:

- ... На этот раз снова будет много жертв.

Он посмотрел в сторону Риза, посмотрел на подножие небольшого холма, на котором они находились – там были десятки тысяч товарищей-солдат с северного континента.

Значит, я поставить на кон жизни этих компаньонов и начать бойню.

И противник был большой страной, обладавшей в десять раз большей военной мощью, чем он.

Кроме того, солдаты Гастарка постоянно сражались и уже очень устали.

Даже еды не хватало.

Что еще хуже, это место было территорией противника.

Рифал и остальные даже не ознакомились с географией окружающей местности.

Посмотрев на эту ситуацию, где у них, похоже, не было шансов на победу, Рифал вдруг пробормотал себе под нос:

- Но мы не можем сбежать.

Они не могли сбежать.

Они не могли сбежать, он не мог сбежать – он повторял это постоянно в своем сердце.

Перед началом битвы он погрузился в это настроение.

Он не хотел видеть смерти своих спутников.

Он тоже не хотел видеть, как люди умирают.

Умирают мужчины.

Умирают женщины.

Умирают старики.

Умирают дети.

Я не хочу видеть, как свежая кровь окрашивает все мое тело в красный цвет – он с трудом сдержался, чтобы не закричать это.

Но он не имел права так говорить.

Потому что голоса, эхом звучащие в его голове, крики бесчисленных спутников, последовавших за ним и погибших, крики бесчисленных людей, которых ему пришлось убить до сегодняшнего дня, эти голоса эхом отзывались в его голове, пока полностью не перекрыли его собственные крики.

Так что я не могу остановиться.

И я не могу повернуть назад.

Поэтому он посмотрел вперед и сказал:

- Тогда давайте начнем.

Риз тоже кивнул, затем он с грустным выражением лица посмотрел на Рифала:

- Я боюсь этой битвы...

Рифал уже понял, что тот хотел сказать, и кивнул со словами:

- ... я знаю.

Затем он посмотрел на проклятие, которое нес на своих плечах.

Это был длинный черный меч, который был настолько длинным, что казалось, человек не смог бы его использовать.

Он посмотрел на длинный черный меч, который был проклят и назывался Мечом Регенерации.

Этот меч активирует свою силу после того, как проглотит часть тела Рифала.

Причина, по которой у него остался лишь один глаз, заключалась в том, что он предложил другой глаз как подношение мечу.

Причина, по которой у него был протез, заключалась в том, что он предложил ему свою ногу.

Вероятно, в этой битве он продолжит предлагать ему свое тело.

Но, он никогда не боялся. Все нормально, если это случится.

Чего он боялся, так это того, сколько человек умрет после того, как он взмахнет мечом.

Он боялся, что будет нести бремя большого количества смертей, которое он не мог вынести.

Поэтому, если возможно, он хотел бы, чтобы ему не пришлось использовать этот меч, чтобы закончить битву. Он хотел, противник сдался, прежде чем ему бы пришлось использовать этот меч.

Но, похоже, на этот раз это было невозможно.

Потому что было ясно, что враг сильнее его.

Потому что враг был страной, намного сильнее Гастарка, завоевавшего весь северный континент.

Так что, похоже, придется использовать этот меч.

И было необходимо, чтобы противник увидел, насколько он страшен.

Он должен был дать противнику увидеть, что у Гастарка есть оружие способное унести десятки тысяч жизней за один удар.

Он должен был дать противнику понять, что если они продолжат сражаться, они проиграют, и люди, живущие на этом клочке земли,

все будут убиты, необходимо дать им познать вкус страха.

Один удар.

Нужен был лишь один удар, чтобы поднять занавеси страха на этой земле.

Поэтому для этого, необходимо, чтобы король Гейлфилланта увидел его силу.

Или следует сказать, что нужно втянуть этого короля в гущу сражения, чтобы его убить тоже.

Поэтому Рифал позвал своего подчиненного - нет, друга, который шагнул в ад вместе с ним:

- ... Лир?

Риз ответил:

- Он уже проник в армию Гейлфилланта.

- Тогда из какого места, в какое время использование Гловиля принесло бы наименьшее количество жертв, но, чтобы противник признал поражение...

- Лир скажет нам. До этого нам нужно лишь минимизировать количество жертв, притворяться, что сражаемся.

Хотя Риз, пытался говорить, будто это было легко, но это определенно было нелегкой задачей.

Потому что у противника было в десять раз больше солдат, чем у них, и они могли использовать Рул Фрагмей для атаки.

Это не закончится минимальным количеством жертв.

Солдаты, которые были его товарищами, погибли.

Конечно, вражеские солдаты тоже погибли.

Затем, в конце концов, Рифал взмахнет этим мечом, и тогда погибнет огромное количество людей.

Десятки тысяч.

Нет, на этот раз их могут быть сотни тысяч.

Но несмотря ни на что, это место станет страшным местом резни.

И не было никакого способа остановить это.

Даже если он хотел кричать, чтобы они сбежали, это никак не остановить.

Поэтому Рифал снова посмотрел на солдат внизу и спросил:

- ... Как настроение солдат?

На лице Риза появилось немного грустное выражение:

- Все доверяют Вашему Величеству.

- ...

Рифал улыбнулся, он улыбнулся из-под нахмуренных бровей. Затем он тихо, так, чтобы только его друг детства Риз услышал, сказал:

- ... Действительно, я действительно не могу этого вынести.

- ...

Но Риз не ответил, только стоял рядом с Рифалом. Разделяя ношу большого количества смертей с ним.

Затем он оглянулся на солдат и сказал:

- Даже если мы отправимся в ад, я последую за тобой.

- Тогда пора нам уходить – отправляться в ад.

Рифал улыбнулся и пожаловался:

- Эх, это место уже сущий ад.

Риз тоже улыбнулся:

- Это ад. Или ты знаешь более жестокое место, чем ад?

Плечи Рифала опустились, затем он хлопнул его ладонью и повысил голос, чтобы другие солдаты слышали его, и сказал:

- Но прежде, разве упомянутый тобой бордель, заполненный пожилыми женщинами лет пятидесяти, не казался раем для такого человека, как ты, который любит старушек? Но как бы я на это ни смотрел, это ад...

Риз также повысил голос, отрицая:

- У меня нет настроения говорить о чем-то таком лживом и глупом с тобой.

Послышался смех солдат. Они не могли ничего с этим поделать и рассмеялись.

Итак, Рифал кивнул и произнес:

- Хорошо, теперь солдаты не так нервничают.

Риз улыбнулся, оглядываясь:

- Это правда. Солдаты чуть меньше нервничают. Как и ожидалось от Вашего Величества, как поразительно. Но потом я ударю тебя, запомни это, идиот Рифал! – Он вдруг произнес это ребяческим тоном.

Но Рифал счастливо улыбнулся:

- Ты думаешь, что сможешь меня победить?

Риз тоже улыбнулся:

- До настоящего времени я выиграл сто двадцать семь раз из двухсот сорока четырех боев, очевидно, что я выиграл в пять раз больше тебя, зачем ты говоришь такое, чтобы казаться сильнее.

- Эй, да ладно, ты действительно все запомнил.

- Конечно.

- Ах, ах, почему я чувствую, что ты чересчур пессимистичен...

- Я тебя убью! – Риз сжал кулак.

Рифал снова засмеялся, сказав:

- Шучу. Хорошо, давай оставим эти разборки на потом. После того, как мы переживем эту битву, я подерусь с тобой.

Затем он отвел взгляд от Риза и начал спускаться по склону.

Глядя на спину Рифала, Риз вернулся к своему нормальному тону, сказав:

- ... Теперь мои слова. Если мы выживем, ты все равно пойдешь в тот бордель, который тебе так нравится и в котором есть одни лишь старые бабушки.

Из-за этих слов солдаты снова засмеялись.

Глядя на этих смеющихся солдат, Рифал снова улыбнулся.

Хотя он не знал, сколько среди этих людей продолжит жить, а сколько умрет, но все равно, Рифал глубоко вдохнул, и повысил голос до крика:

- Эй, ребята, пришло время дать этим идиотам на центральном континенте увидеть, насколько мы сильны!

Его голос смолк, а в ответ раздались восторженные крики и вопли всей армии, которые, казалось, могли сотрясти землю.

Тогда Риз, стоявший позади него, сказал:

- Тогда Ваше Величество, давайте продолжим.

Рифал кивнул.

- Ребята, давайте выдвигаться вперед! – Риз громко кричал.

Так и началась война.

Так и началась война.

Началась война, обладавшая огромной безумной силой, как на нее не погляди. Скоро структура мира изменится.

Любой пришел бы в отчаяние.

Любой бы захотел закричать и разрыдаться.

Война, переполненная криками и кровью, начиналась прямо сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/19880/570977>